

Первольф Иосиф

**Германизация балтийских
славян**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П26

П26 **Первольф Иосиф**
Германизация балтийских славян / Первольф Иосиф – М.: Книга по Требова-
нию, 2012. – 260 с.

ISBN 978-5-458-00438-1

ISBN 978-5-458-00438-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Nunc vero, quia Deus duci nostro et ceteris principibus salutem et victoriam large contribuit, Sclavi usquequaque protriti atque propulsi sunt; et venerunt adducti de finibus Oceani populi fortes et innumera-biles, et obtinuerunt terminos Sclavorum, et aedificaverunt civitates et ecclesias, et increverunt divitiis super omnem aestimationem.

Helmoldi Chron. Sclav. I. c. 88.

Въ средней Европѣ совершается уже больше чѣмъ тысячу лѣтъ важный и интересный процессъ: въ ней происходитъ борьба двухъ великихъ племенъ арійскихъ, *нѣмецкаго* и *славянскаго*, борьба упорная, составляющая такъ сказать жизненный вопросъ того и другого племени. Завязалась она въ незапамятныя времена, еще съ самаго начала исторіи обоихъ племенъ, и продолжается до сихъ поръ, такимъ именно образомъ, что племя нѣмецкое подвигается все больше и больше *на востокъ въ ущербъ племени славянскому*. Славяне, сталкиваясь и сражаясь съ нѣмцами, въ борьбѣ погибають или поглощаются побѣдоноснымъ элементомъ нѣмецкимъ.

Еще семь столѣтій слишкомъ тому назадъ всѣ земли на правомъ берегу Лабы—теперь корень могучей германской имперіи—были населены почти исключительно племенемъ славянскимъ, а нѣмецкій элементъ былъ тутъ лишь рѣдкимъ исключеніемъ. Во второй половинѣ XII вѣка падаетъ независимость полабскихъ и балтійскихъ Славянъ окончательно: на развалинахъ славянскихъ возникаютъ новыя государственныя тѣла, либо чисто нѣмецкія либо оиѣмченныя славянскія. Славянскій элементъ мало по малу уступаетъ передъ наступающимъ элементомъ нѣмецкимъ, и наконецъ исчезаетъ совсѣмъ.

Прослѣдить этотъ постепенный процессъ германизациі у балтійскихъ Славянъ—вотъ цѣль этой книги. *Балтійскими-же Славя-*

нами называемъ *Бодричей*, *Велетовъ* или *Лютичей*, и *Поморьянъ*, т. е. тѣхъ Славянъ, которые жили въ земляхъ прибалтійскихъ, полабскихъ и поодранскихъ, начиная съ Травны, Бѣлины, Ильменавы и Оры далеко на востокъ за Персанту, на югъ-же за Гаволу и до Варты и Нотеци ¹⁾).

Вся исторія балтійскихъ Славянъ—одна только трагедія. Едва они заняли свои земли, завязывается упорная борьба между ними и ихъ западными сосѣдями, вѣковыми врагами Славянъ, Германцами, Нѣмцами и Скандинавами. Къ племенной враждѣ присоединяется вражда религіозная. Славяне упорно держатся вѣры своихъ отцовъ, и не соглашаются никоимъ образомъ замѣнить ее новой вѣрой, христіанствомъ. Это понятно. Кто же является апостолами Христова ученія? Нѣмецкіе епископы и священники, окруженные полками ратниковъ, въ одной рукѣ держатъ крестъ, а въ другой мечъ; они заставляютъ Славянъ отказываться отъ Святовита, чтобъ преклониться передъ святымъ Витомъ и платить подать епископамъ — бископовницу; вооруженные помощники тѣхъ апостоловъ лишаютъ Славянъ свободы, налагаютъ на нихъ другую подать, герцогу—войводницу. Не мудрено, что Славяне всѣми силами стараются прогнать этихъ непрошенныхъ гостей, которые однако не перестаютъ навязываться. „Нѣмцы добиваются славы и обширнаго господства, Славяне же сражаются за свободу и для избѣжанія крайняго рабства“—такъ характеризуетъ эту борьбу уже въ X вѣкѣ одинъ нѣмецкій-же монахъ.

Но Славяне не отстаили своей свободы и самостоятельности, и подпали подъ власть жаждущихъ славы и господства Нѣмцевъ.

Посмотримъ на оба воюющіе лагеря. Нѣмцы выступаютъ противъ своихъ враговъ подъ предводительствомъ своихъ императоровъ-королей, окруженныхъ герцогами, маркграфами, епископами. Съ другой стороны наѣзжаютъ на балтійскихъ Славянъ хищные короли датскіе. Обоиими германскими племенами руководить одна сосредоточенная власть, ихъ короли направляютъ силы подвластныхъ своихъ народовъ, своихъ государствъ, на одну цѣль, порабощеніе Славянъ-язычниковъ. Что-же дѣлаетъ другая сторона, Славяне? У нихъ не прекращаются внутреннія распри, драки, междуусобицы, нигдѣ не возникаетъ сильное государство, которое

---

¹⁾ Восточные Поморяне не входятъ въ наше изслѣдованіе; они, примкнувъ къ Польшѣ, не подверглись такой германизации, какъ Поморяне западные.

было-бы въ состояніи поднять борьбу съ сосредоточенными Нѣмцами и Датчанами. вмѣсто того видимъ, какъ то или другое племя славянское одно съ своими силами нападаетъ на Нѣмцевъ; если и соединяется нѣсколько племенъ въ одно цѣлое, и дѣйствуютъ сообща, то это не длится долго, и какъ скоро виновникъ такого союза, сильный князь, сходитъ со сцены, возобновляется старая славянская разрозненность. Мало того. По славянскому обычаю, племена балтійскихъ Славянъ ненавидятъ другъ друга до такой степени, что они не только живутъ въ непрерывныхъ дракахъ, но даже помогаютъ нѣмецкимъ наѣздникамъ другъ противъ друга. Если христіанскіе Поляки и Чехи, во имя христіанства забывъ чувство одноплеменности, идутъ на помощь Нѣмцамъ противъ Бодричей и Лютичей, то это еще понятно; вѣдь въ средніе вѣка суть всей духовной жизни была религія, поглощая всѣ остальные чувства и стремленія человѣчества. Но что же сказать, если видимъ, какъ язическіе Бодричи изъ слѣпой ненависти къ Лютичамъ спѣшатъ Нѣмцамъ на помощь противъ этихъ своихъ ближайшихъ сосѣдей, единовѣрцевъ и соплеменниковъ? Что-же сказать, если даже племена Лютичей неистово воюютъ другъ съ другомъ и наконецъ призываютъ на помощь Нѣмцевъ? Польскій князь Болеславъ задумываетъ великолѣпный планъ соединить всѣхъ западныхъ Славянъ въ одно государство, начинаетъ съ успѣхомъ борьбу съ римско-нѣмецкой имперіей, громитъ Нѣмцевъ на повалъ. Можно-бы было ожидать, что всѣ западные Славяне съ восторгомъ сгруппируются около сильнаго своего князя соплеменника, что они всѣ подъ его побѣдоносными знаменами пойдутъ на вѣковаго своего врага. Но—увы, на дѣлѣ выходитъ иначе. Чехи предпочитая общимъ интересамъ славянскимъ свою династію Премысловичей, съ помощью Нѣмцевъ прогоняютъ Болеслава изъ Праги; Лютичи сами подстрекаютъ нѣмецкаго короля Генриха противъ Болеслава, и охотно примыкаютъ къ нѣмецкому войску, и ихъ богъ Сварожичъ идетъ дружескию рукою объ руку съ патрономъ Саксовъ, св. Маврикіемъ, такъ что этотъ неестественный союзъ возмущаетъ даже одного нѣмецкаго мисіонера.

При такомъ положеніи дѣлъ, при такомъ ослѣпленіи западныхъ Славянъ нельзя удивляться, что они наконецъ падаютъ въ неравную борьбу. На ихъ могилахъ водружаютъ Нѣмцы побѣдители крестъ и вмѣстѣ съ тѣмъ и свое знамя — знамя нѣмецкой народности.

Земли между нижней Одрой и Лабой являются въ концѣ V-го вѣка послѣ Р. X. заселенными многочисленными племенами славянскими. Северо-западный уголъ занимали *Бодричи* или *Ободричи* (Вагры, Полабяне, Бодричи, Варги и др. ¹⁾), на востокъ и на югъ отъ нихъ жили *Велыни* или *Лютычи* (Ране, Хижане, Чрезгѣяне, Ратаре, Украини, Брижане, Стодоране и др.), за Одрой—*Поморане*.

Эти три главныхъ племени балтійскихъ Славянъ составляли часть того національнаго цѣлаго, которое простиралось отъ балтійскаго моря на югъ черезъ земли лабскія, одрянскія и вислянскія до Карпатъ, и которое—по прихѣру перваго лѣтописца русскаго—можно назвать отраслью *языко-славянской*: „Словѣни пришедше съдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзи Лютычи (ви. Лютычи), ини Мазовшане, ини Поморяне.“ Это національное единство языческихъ Славянъ помнятъ въ Польшѣ еще въ XIII вѣкѣ, оно видно между прочимъ и въ ихъ языкѣ; характеристическій знакъ ихъ языка—полное господство носовыхъ звуковъ (ж, љ), которыхъ въ языкѣ южныхъ и восточныхъ сосѣдей Ляховъ, отрасли полабско—сербской, чешской и русской или совсѣмъ не достаетъ, или они составляютъ чрезвычайно рѣдкое исключеніе ²⁾.

Ляховъ раздѣлила исторія на двѣ половины. Восточная ихъ половина, племена жившія на верхней Одрѣ и по Вислѣ, Славяне, Хорваты, Поляне, Мазовшане и восточные Поморяне, сгруппировались около князей племени *Полянъ*, и составили съ теченіемъ времени одно національное и политическое цѣлое, народъ *польскій*, *Польшу*. Между тѣмъ западные Ляхи такого національнаго и политическаго единства не достигли; у нихъ упрочилось племенно, раздробленіе, а не образовалось національное и политическое единство.

Главнымъ содержаніемъ исторіи балтійскихъ Славянъ — это, какъ уже сказано, непрерывная упорная борьба съ племенемъ германскимъ, съ Норманами, Датчанами и Нѣмцами. Первые, отдѣленные отъ Славянъ моремъ, не могли, конечно, дѣйствовать такъ,

---

¹⁾ Въ исторической наукѣ принято предлагаемое Шафарикомъ названіе *Бодричи*, и мы за неизмѣннѣмъ другого—его здѣсь тоже употребляемъ; но кажется, въ названіи «Ободричи» скрывается другое названіе, въ родѣ Ободричей т. е. жителей «объ Одрѣ».

²⁾ Знаками ж и љ означаемъ въ этой книгѣ звуки переданныя въ латинскихъ памятникахъ черезъ an, en, in, un и пр., польск. a, e.

какъ Нѣмцы, сухопутные сосѣди Славянъ по всей лабской линіи. Столкновенія Нормановъ и Славянъ носятъ характеръ морскихъ разбоевъ; то Норманы нападаютъ на балтійское поморье славянское, то опять балтійскіе Славяне опустошаютъ страны датскія и скандинавскія. Болѣе опасными врагами Славянъ сдѣлались Норманы, особенно же Датчане, какъ христіанскіе союзники своихъ соплеменниковъ Нѣмцевъ.

Постоянныя племенные войны между полабскими Нѣмцами, именно Саксами, и Славянами приняли—послѣ крещенія Саксовъ—другой характеръ: къ борьбѣ племенной присоединилась борьба религіозная, и побѣдитель и креститель Саксовъ, король Франковъ, въ послѣдствіи императоръ римскій, Карлъ, направляетъ силы всѣхъ подвластныхъ себѣ нѣмецкихъ племенъ противъ всѣхъ западныхъ Славянъ. Воинственные Велеты покоряются Карлу, а въ его войскѣ находятся вѣрные его союзники противъ своихъ соплеменниковъ, Бодричи, эти „наши Славяне“, какъ ихъ честили сами Нѣмцы. Карлъ и его преемники распоряжаются въ странахъ балтійскихъ Славянъ, своихъ данниковъ; Карлъ назначаетъ бодричскихъ Дражка и Славоміра великими князьями славянскими, а Людовикъ рѣшаетъ вопросъ о занятіи княжескихъ столовъ у Бодричей и у Лютичей. Къ такому вмѣшательству побуждали нѣмецкаго государя сами недовольные своими князьями Славяне.

Раздѣленіемъ великой державы Франковъ Славяне не сумѣли воспользоваться; они отказываются отъ дани, постоянно воюютъ съ новымъ своимъ сосѣдомъ, королемъ нѣмецкимъ—но всѣ ихъ военныя дѣйствія страдаютъ недостаткомъ обдуманнаго плана, ограничиваясь сраженіями отдѣльныхъ племенъ съ Нѣмцами. Упадшее въ славянскихъ странахъ нѣмецкое владычество возобновлено уже въ первой половинѣ X-го вѣка; герцогъ Саксовъ, Генрихъ, избранный въ короли нѣмецкіе, взялся энергически за покореніе Славянъ; завоевана земля стодорская, поражены Лютичи, именно Ратаре, и Бодричи. Образъ дѣйствій Генриха относительно Славянъ продолжалъ и его сынъ и преемникъ нѣмецкій король и римскій императоръ *Оттонъ*. Нѣмецкое владычество у тѣхъ Славянъ упрочено пзбіеніемъ нѣсколькихъ десятковъ князей, рядомъ побѣдъ, и наконецъ устройствомъ особыхъ военныхъ украинъ, маркъ. Въ числѣ послѣднихъ была одна на нижней Лабѣ, въ Саксоніи противъ Бодричей, другая же, такъ называемая Сѣверная—управляемая извѣстнымъ Славяноубійцею Герономъ — учреждена

противъ Лютичей. Всѣ эти племена отъ Лабы до Одрн сдѣлались данниками короля и императора. Рядомъ съ этими свѣтскими порядками водворялось у Славянъ и новое устройство церковное; вѣдь пораженные Славяне — по иѣтвому замѣчанію одного лѣтописца — „обѣщали добровольно королю дань, а богу христіанство“. До половины X-го вѣка основаны въ ихъ земляхъ три епископіи, въ *Альденбургѣ* для Бодричей и сѣверныхъ Лютичей, и въ *Гавельбертѣ* и *Бранденбургѣ* для остальныхъ Лютичей; первая подчинена гамбургскому, двѣ другія магдебургскому архіепископамъ. Христіанство пускало впрочемъ очень слабыя корни въ странахъ славянскихъ, и его зачатки скоро исчезли въ новомъ, повсемѣстномъ движеніи Славянъ.

Въ 983 году возникло всеобщее возстаніе балтійско-полабскихъ Славянъ, которое кончилось прогнаніемъ Нѣмцевъ за Лабу и истребленіемъ христіанства у Лютичей; только Бодричи остались въ нѣкоторой зависимости отъ Нѣмцевъ. Нѣмецкое владычество на правомъ берегу Лабы у Лютичей совсѣмъ исчезло, власть маркграфа Сѣверной Марки туда не простиралась, епископы гавельбергскій и бранденбургскій скитались въ сосѣднихъ странахъ нѣмецкихъ.

Въ началѣ XI вѣка, казалось, что и на долю западныхъ Славянъ достанется то, что у нѣмецкихъ племень было уже нѣсколько вѣковъ, то-есть, образованіе сильнаго государства. Польскій князь Болеславъ поднимаетъ мысли Сама, моравскаго Святополка и чешскихъ Болеславовъ, и начинаетъ собирать племена яшскія въ одно политическое цѣлое. Въ составъ новаго великаго государства западославянскаго входятъ, кромѣ Полянъ и Мазовшанъ, и Поморяне, Слѣзаны, карпатскіе Хорваты, Мораване и Словаки. Но у Болеслава есть болѣе обширный планъ; онъ стремится дальше на западъ, отнимаетъ у Нѣмцевъ земли полабскихъ Сербовъ до Лабы, и, наконецъ, садится и на чешскій княжескій столъ въ Прагѣ. Большая часть западныхъ Славянъ вошла въ составъ новаго основаннаго польскимъ Пястовичемъ государства опаснаго сосѣда Германіи. Къ встревоженнымъ Нѣмцамъ явились неожиданно союзники изъ рядовъ самихъ Славянъ. Старинные враги Поляковъ, Лютичи, опасаясь усиленія Болеслава, вдругъ приблизились къ королю нѣмецкому, и изъ заклятыхъ враговъ сдѣлались лучшими его друзьями. Съ другой стороны и Чехи отрываются отъ Болеслава. Такимъ образомъ король нѣмецкій, въ союзъ съ Лютичами и Чехами, начинаетъ упорную войну съ Болеславомъ, которая кончается

неблагополучно для Германіи; но не удался и планъ польскаго князя,—создать изъ всѣхъ западныхъ Славянъ одно политическое тѣло. Со смертью Болеслава эта опасность исчезла для Германіи совсѣмъ.

Въ половинѣ XI вѣка зарождалось у Бодричей болѣе сильное государство. Князь *Годескалькъ*, сдѣлавшись изъ врага Нѣмцевъ и христіанства ихъ другомъ и усерднымъ христіаниномъ, соединилъ подъ свою власть всѣ бодричскія и нѣкоторыя лютичскія племена. Вскорѣ наступившая у Бодричей анти-христіанская и анти-нѣмецкая реакція уничтожила съ помощью Лютичей новые порядки, и возстановила старинную вѣру отцовъ, но мысль о болѣе сильномъ государствѣ осталась. Наслѣдство Годескалькта принялъ ранскій князь *Крутъ*. Впрочемъ, балтійскіе Славяне опять не сумѣли воспользоваться тогдашнимъ смутнымъ временемъ въ Германіи, да когда самъ король Генрихъ IV старался возбудить Лютичей противъ старинныхъ ихъ враговъ, Саксовъ, обѣщая имъ ихъ землю, то тѣ Славяне въ отвѣтъ нѣмецкому королю сказали, что у нихъ своей земли достаточно, и что они довольны, если могутъ защищать ея границы. Національное и языческое государство Крута скоро смѣнено государствомъ хотя наружно христіанскимъ и опирающимся на Нѣмцевъ; убійца и преемникъ Крута, *Генрихъ Годескальковичъ*, съ помощью Нѣмцевъ сломилъ сопротивленіе балтійскихъ Славянъ и распротранилъ границы отъ Вагрии далеко на востокъ за Одру; Бодричи, сѣверные Лютичи и западные Поморяне входили въ составъ государства этого „славянскаго короля“. Со смертью Генриха (ок. 1119 г.) распалось и его государство; только бодричскія земли остались его сыновьямъ; Лютичи и Поморяне— между тѣмъ соединенные въ одно политическое цѣлое — должны были признать верховную власть польскаго князя.

Поморяне, достигнувъ по смерти Болеслава Храбраго самостоятельности, защищали ее противъ Польши цѣлое столѣтіе; съ другой стороны имъ пришлось бороться и съ норманскими викингами, безпрестанно наѣзжавшими на славянское поморье; не даромъ получилъ одинъ шведскій ярль прозвище „убійцы Славянъ (*Vinda myrdir*)“. Въ Поморьѣ, при устьѣ Одры, именно въ *Волынѣ*, водворились еще въ X вѣкѣ норманскіе викинги, которые не мало повліяли и на развитіе морскихъ разбоевъ у балтійскихъ Славянъ. Въ началѣ XII вѣка польскому князю Болеславу удалось, наконецъ, покорить Поморянъ и сдѣлать ихъ своими данниками, и

такимъ образомъ распространить польское владычество глубоко на западъ до рѣки Пѣны и озера морицкаго; ибо и восточные Лютичи около того времени вошли въ составъ поморскаго княжества. Видѣвъ съ тѣмъ Поморяне и соединенные съ ними Лютичи приняли крещеніе, — изъ рукъ Оттона бамбергскаго, — и такимъ образомъ отняли у Нѣмцевъ и у Датчанъ поводъ къ войнамъ подъ предлогомъ религіи.

Не такъ было у Бодричей и у западныхъ и южныхъ Лютичей. У Бодричей старинная вѣра отцовъ восторжествовала еще на короткое время, при князьяхъ *Прибиславъ* и *Никлотъ*, и оба князя пробовали продолжать борьбу съ наступающими Нѣмцами. Но скоро долженъ былъ Прибиславъ покориться; его княжество, обнимавшее земли западныхъ Бодричей (Полабянъ и Вагровъ) присоединено къ Саксоніи. Дольше держался Никлотъ. Первый крестовый походъ Нѣмцевъ и Датчанъ противъ него былъ неуспѣшенъ, но на другой разъ этотъ храбрый защитникъ старины погибъ (1160 г.); Никлотовичи покорились и сдѣлались васалами герцога саксонскаго. Напрасно они еще разъ пытались освободиться отъ нѣмецкаго владычества; возстаніе Славянъ кончилось тѣмъ, что оставшійся въ живыхъ Никлотовичъ *Прибиславъ* крестился, покорился герцогу и получилъ отъ него почти всю отчину, то-есть земли восточныхъ Бодричей и нѣкоторыхъ смежныхъ племенъ лютичскихъ.

Между тѣмъ и южные Лютичи подпали подъ владычество Нѣмцевъ; маркграфъ Альбрехтъ Медвѣдъ завоевалъ землю Брижанъ и приобрѣлъ землю Стодорянъ, и упрочилъ здѣсь — въ *маркѣ бранденбургской* — свое владычество (1157 г.). Оставалась еще Рана. Семь походовъ долженъ былъ предпринять датскій король противъ Ранъ, и только съ помощью князей бодричскаго и поморскихъ удалось, наконецъ, покорить это послѣднее убѣжище старины (1168 г.); Ране приняли крещеніе, и князь ранскій сдѣлался васаломъ короля датскаго.

Такимъ образомъ всѣ Бодричи, Лютичи и западные Поморяне подпали подъ непосредственное или посредственное владычество Нѣмцевъ, отчасти и Датчанъ.

Балтійскіе Славяне поселились въ своихъ земляхъ — равнымъ образомъ какъ и ближайшіе ихъ соплеменники, остальные западные Славяне — родами, т. е. союзами болѣе или менѣе близкихъ родственниковъ, семействъ или *хизъ*; родъ жилъ сообща въ своемъ

имѣніи — *дѣдинь*, подѣ выбираемымъ начальникомъ, старостой, жупаномъ, княземъ. Со временемъ родовой бытъ исчезъ, и родъ замѣнила община, т. е. совокупность людей соединенныхъ уже не кровными связями; но отъ стариннаго родоваго быта остались и въ послѣдствіи нѣкоторые слѣды. На него указываетъ множество мѣстныхъ названій съ патропимическимъ окончаніемъ; такъ напр. названія сель Славиборичи, Лобковичи, Гостирадичи, — первоначально означаютъ потомковъ, родъ Славибора, Лобва, Гостирада, но потомъ вообще общину, вступившую на мѣсто рода, но съ сохраненіемъ его имени. Остатки родоваго быта — также извѣстныя балтійскимъ Славянамъ названія староста (сторістъ), жупанъ и князь, первоначально названія родоначальниковъ, принявшія потомъ другое значеніе, именно сельскаго старосты, жупана-вельможи, князя-вельможи и князя-государя. Въ знатныхъ родахъ общее владѣніе имѣніемъ сохранилось до позднѣйшихъ временъ; еще въ XIII вѣкѣ встрѣчаемъ цѣлыя роды, владѣвшіе сообща имѣніемъ, напр. родъ Тѣшимѣричей, который состоялъ изъ нѣсколькихъ двоюродныхъ братьевъ, ихъ женъ и дѣтей и другихъ родственниковъ, и др.

Нѣсколько родовъ составляло *племя*, т. е. болѣе обширное цѣлое, общественное и политическое. Представителемъ племени былъ *князь* — *кнѣзь*, лицо возвысившееся какимъ бы то ни было образомъ надъ остальными родоначальниками, и часто сдѣлавшее свое достоинство наслѣдственнымъ въ своемъ родѣ. Князь былъ верховнымъ судьей и войводой (вождемъ) своего племени или народа. Такихъ мелкихъ князей у балтійскихъ Славянъ было много. У *Велетовъ* въ самомъ началѣ ихъ исторіи — кромѣ мелкихъ князей — является и великій князь; великокняжеское достоинство было въ одномъ родѣ, но зависѣло отъ воли народа; народъ выбиралъ великаго князя по своему усмотрѣнію, обыкновенно старшаго въ родѣ, но иногда и младшаго, болѣе способнаго. Въ X вѣкѣ, однако, княжеская власть у Велетовъ упадаетъ; князья отступаютъ на задній планъ, а вся власть переходитъ къ самому народу, который на своихъ сходкахъ рѣшаетъ общественныя дѣла. Только подѣ конецъ существованія Лютичей являются опять князья; такъ было именно у южныхъ племенъ брижанско-стодорскихъ. У *Бодричей*, кромѣ мелкихъ племенныхъ князей, былъ тоже великій князь; княжеская власть развилась здѣсь въ значительной степени, и бодричскіе князья попытались даже основать сильное государство по примѣру сосѣднихъ Нѣмцевъ и Датчанъ, какъ напр. Годескалькъ, Крутъ,

Генрихъ Годескальковичъ. У *Поморянъ* и соединенныхъ съ ними восточныхъ Лютичей тоже образовалась центральная власть въ лицѣ князя; поморскія общины пользовались значительнымъ самоуправленіемъ. *Ранскому* князю придавала особое значеніе находящаяся на островѣ святыня бога Свѣтовита.

Балтійскіе Славяне являются въ самомъ началѣ своей исторіи раздѣленными на высшія и низшія сословія. Первое мѣсто въ государственной и общественной жизни занимала шляхта, знать, — которая называлась вѣроятно *князьями*, — богатые землевладѣльцы, — дѣдичи, совѣтники, сановники и должностныя лица князя-государя. Остальное народонаселеніе жило въ городахъ и селахъ, не отличаясь, впрочемъ, въ юридическомъ отношеніи другъ отъ друга. Городъ или *гардъ* балтійскихъ Славянъ былъ первоначально укрѣпленное, огороженное мѣсто, мѣстопребываніе княжескихъ чиновниковъ, жреца, и — въ случаѣ войны — убѣжище окрестнаго народа; подъ гардомъ было иногда открытое *пршардіе* или *подгардіе* (позже *викъ*), населенное ремесленниками, торговцами и проч. Важными городами балтійскихъ Славянъ были Старгардъ, Любезъ, Дыминъ, Волянъ, Щетинъ, Колобергъ и др. Города были главными мѣстами торговли внутренней и виѣшней; въ Волянъ прибывали купцы нѣмецкіе и русскіе. Въ *весахъ* (селахъ) жили *смарды* (*смерды*), поселяне подъ своими *старостами*; поселяне были люди лично свободные, — въ Поморьѣ они имѣли право носить копья, — но обремененные разными тяжелыми работами относительно государства и князя; они были подвержены круговой порукѣ, должны были нести всеобщую воинскую повинность, или какъ это называлось, „ополченіе славянскаго народа“, строить и поправлять города, дороги, мосты, платить подать (вѣроятно *пюрадме*, т. е. подать по ралу) съ поземельной собственности, деньгами и натурой (*осень*, *восонъ*) и разныя пошлины, угощать и кормить путешествующаго и охотящагося князя и его чиновниковъ (*гоститва*, *наръзъ*), доставлять имъ подводы (*преводъ*) и другія разныя удобства, вообще — нести многочисленныя повинности по „праву славянскому“. Славяне какъ данники имперіи римской, платили подать деньгами и натурой императорамъ, герцогамъ-войводамъ (*войводничу*), маркграфамъ, графамъ; Поморяне были нѣкоторое время данниками польскихъ князей. Наконецъ, — послѣ введенія христіанства, — обязаны были платить и епископамъ-бископамъ или общую тогда десятину, или